

"Карибский треугольник соперничества": стратегии ЕС, США и Китая в борьбе за влияние

Научный руководитель – Лисенкова Алёна Денисовна

Камынина Алина Алексеевна

Студент (бакалавр)

Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет международных отношений, Кафедра международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: alinakaminina13@yandex.ru

Карибский бассейн (КБ), традиционно рассматривавшийся как периферийная зона и «задний двор» США, в последнее десятилетие превратился в арену острой глобальной геополитической конкуренции. Контроль над Панамским каналом и морскими коммуникациями, нефтегазовый бум в Гайане и Суринаме, запасы критического сырья, институциональный вес более десятка голосов в ООН и крайняя уязвимость малых островных государств перед климатическими угрозами придают региону стратегическое значение, далеко превосходящее его скромные экономические показатели [4, 6, 7].

Исследовательская проблема заключается в отсутствии комплексного сравнительного анализа стратегий трёх ключевых акторов — США, Китая и Европейского союза, — чьи интересы и модели влияния сталкиваются в Карибском бассейне [1, 6, 7]. Актуальность исследования определяется одновременной активизацией всех трёх центров силы в Западном полушарии. Наблюдается эскалация американо-китайского противостояния: крупнейшая со времен Карибского кризиса концентрация войск США в регионе (операция «Южное копьё», 2025 г.) и прямое военное вмешательство в Венесуэле (2026 г.) [3, 4, 6]; рост китайского экономического присутствия, где объём двусторонней торговли достиг 518,4 млрд долл. в 2024 г., а более 20 государств присоединились к инициативе «Пояс и путь» [3, 7]. Европейский союз, стремясь сохранить свои позиции, делает ставку на нормативную силу и углубление сотрудничества через соглашения с КАРИКОМ, что создаёт дополнительный вектор конкуренции. В этих условиях страны КБ вынуждены вырабатывать сбалансированную стратегию выживания под давлением трёх центров силы [6, 7].

Цель исследования — выявить модели влияния США, Китая и ЕС в Карибском регионе и охарактеризовать специфику их конкурентного взаимодействия.

Стратегия США базируется на доктрине Монро, интерпретируемой как право на силовое доминирование [3, 6]. Администрация Д. Трампа в 2025–2026 гг. перешла к открыто реактивной политике: военная операция в Венесуэле с требованием разрыва связей с Китаем и Россией, наращивание военно-морского присутствия, политическая поддержка правоцентристских сил и системное давление на партнёров с целью ограничить сотрудничество с КНР [3]. Основные инструменты — военная и финансовая помощь силовым структурам, двусторонние соглашения по безопасности, контроль над финансовой системой. Приоритет безопасности и сохранения гегемонии достигается ценой восприятия США как имперской силы, что снижает долгосрочную привлекательность модели.

Китайская стратегия представляет собой долгосрочную экономико-стратегическую экспансию на принципах невмешательства и формального отсутствия политических условий [3]. Ключевые инструменты — инфраструктурные инвестиции в рамках «Пояса и пути» (286 млрд долл. в Латинской Америке и Карибах), кредитование, доминирование в сетях

5G, военно-образовательное сотрудничество (в пять раз больше латиноамериканских офицеров обучается в КНР, чем в США), многосторонняя дипломатия через Форум Китай–СЕЛАК [3, 7]. Главное преимущество — предложение быстрых результатов без требования внутренних реформ, что привлекает элиты, не желающие нормативного давления Запада.

Стратегия ЕС делает ставку на нормативно-трансформационный подход, предлагая модель «устойчивых и надёжных связей» на принципах прозрачности, демократии и экологических стандартов [1]. Ответом на «Пояс и путь» стала инициатива Global Gateway с инвестиционным пакетом для Латинской Америки и Карибов в 45 млрд евро [5, 6]. Для Карибского бассейна разработаны три целевых партнёрства с бюджетом свыше 800 млн евро [5]. Соглашение Самоа (2023 г.) закрепило регионализацию сотрудничества, выделив приоритеты «синей экономики» и климатической устойчивости [2]. Экономическое партнёрское соглашение с КАРИФОРУМ остаётся основой торговых отношений, обеспечив двукратный рост товарооборота [7]. Уступая США в военной мощи, а Китаю — в масштабах финансирования, ЕС использует «зелёный» переход и долгосрочное институциональное строительство.

Сравнительный анализ выявляет принципиальные различия. Страны региона поставлены перед сложным выбором: ориентация на США ограничивает суверенитет, сотрудничество с Китаем чревато долговыми рисками, партнёрство с ЕС требует реформ. По приоритетам: США — гегемония, Китай — доступ к ресурсам, ЕС — устойчивое развитие. Инструментарий: США — военная сила и давление, Китай — инфраструктурные кредиты, ЕС — гранты и техническая помощь.

Большинство стран Карибского бассейна избирают стратегию многовекторного балансирования, участвуя в китайских инфраструктурных проектах, сохраняя связи с США и развивая партнёрство с ЕС в климатической сфере [6, 7]. Перспективы «Карибского треугольника» будут определяться динамикой глобального американо-китайского соперничества, способностью ЕС доказать эффективность своей «зелёной» повестки и искусством самих карибских государств извлекать выгоды из конкуренции великих держав, минимизируя риски зависимости.

Источники и литература

- 1) Арбатова Н.К. Разносторонний треугольник: отношения Евросоюза с США и КНР // ПОЛИС. Политические исследования. 2023. № 6. С. 83–99.
- 2) Изотов А.В. Соглашение Самоа 2023 г. между Европейским союзом и участниками Организации Африканских, Карибских и Тихоокеанских государств (АКТ) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2024. Т. 13. № 2(47). С. 189–193.
- 3) Пенья Эсклуса А. Китай усиливает влияние на Латинскую Америку // GIS Reports. 2026. 5 февр. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/china-latin-america-2/>
- 4) Morales Meléndez, V. H. La Asociación de Estados del Caribe: entre la geopolítica del Gran Caribe y la cooperación para el desarrollo // Latinoamérica. Revista de estudios Latinoamericanos. — 2025. — № 81. — P. 147-164. — URL: <https://latinoamerica.unam.mx/index.php/latino>
- 5) EU-LAC Global Gateway Investment Agenda. European Commission. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/global-gateway/eu-lac-global-gateway-investment-agenda_en
- 6) Growing Sino-US Rivalry in Latin America: An Opportunity for the EU // SSOAR. 2023. URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/92244?locale-attribute=en#>

- 7) The Battle for Influence: Comparing the EU's Global Gateway and China's Belt and Road in Latin America and The Caribbean // Latvian Institute of International Affairs. 2025. URL: <https://liia.lv/en/opinions/the-battle-for-influence-comparing-the-eus-global-gateway-and-chinas-belt-and-road-in-latin-america-and-the-caribbean-1473>